

**Постмодернистская трактовка темы двойничества в рассказе Дж. Барта
«Петиция»**

Аннотация. В данной статье рассматривается пара героев-двойников в рассказе американского писателя-постмодерниста Джона Барта «Петиция». Отмечается, что в описании близнецов Джон Барт соединяет карнавальную трактовку образов двойников, разработанную М. М. Бахтиным, и специфические черты постмодернистской эстетики. Для карнавальной поэтики характерно наличие парных образов, использование приема гротеска, travesti, постмодернизму свойственно пессимистическое мироощущение, фрагментарность и субъективность окружающего мира. В статье подчеркивается, что писатели-постмодернисты (и Джон Барт как представитель литературы черного юмора) превращают наличие двойника в иронический литературный прием, тем самым разрушая представление о существовании мировой гармонии. Автор статьи отмечает, что мотив двойничества структурирует рассказ «Петиция» как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания.

Ключевые слова: постмодернизм, карнавальная концепция, мотив двойничества, гротеск, антитеза.

N. N. Stolyarchuk
Senior lecturer of the chair of English Philology
Brest State A. S. Pushkin University
Brest, Belarus

**Postmodern interpretation of the theme of duality in the short story by J. Barth
“Petition”**

Abstract. The article views the pair of double characters in the story by the American postmodern writer John Barth “Petition”. The author of the article points out that while describing the twins John Barth combines carnival interpretation of the images of the doubles, created by M. M. Bakhtin with specific features of postmodern aesthetics. Carnival poetics is characterized by the presence of paired images, the usage of methods of grotesque, travesty; postmodernism is characterized by pessimistic perception of the world, fragmentariness and subjectivity of the world. The author of the article emphasizes that postmodern writers (and John Barth as a representative of the literature of black humour) turn the existence of the double into an ironical literary method, destroying the idea of the world harmony. It is pointed out that the motif of duality structures the story “Petition” from the point of view of the form and the content

Key words: postmodernism, carnival conception, motif of doubles, grotesque, antithesis.

Мотив двойничества прослеживается еще в античной мифологии и связан с фольклорными и сказочными образами. В рамках каждого литературного направления этот мотив имеет свои особенности. Так, в эпоху романтизма интерес к теме двойничества связан с идеей двоемирья, составившей основу мировоззрения романтиков. Разрыв между мечтой и реальностью, идеалом и действительностью определил особенности творческого метода писателей-романтиков (Р. Л. Стивенсон, Дж. Г. Байрон). Позднее мотив двойничества становится одним из ключевых элементов в произведениях писателей-модернистов, которые

изображают две стороны личности человека и не дают однозначную трактовку его поступков. Зачастую мотив двойничества помогает отобразить тему одиночества и смерти, разума и безумия (в произведениях В. Вулф, Дж. Джойса). Таким образом, мотив двойничества присутствует в произведениях авторов разных эпох и направлений, он видоизменяется и переосмысливается. Иногда в литературном произведении отсутствуют «классические» двойники, то есть внешне неразличимые люди, но в то же время встречаются герои с существенным внутренним сходством (например, в произведениях Ф. М. Достоевского). Чаще всего критерием двойничества является сходство характеров, но среди ученых нет единого мнения о том, какая степень внутренней общности позволяет считать литературных героев двойниками. Одним из важных условий является видение себя в другом. Так, фигура двойника оказывает существенное влияние на развитие сюжета: поступки двойников заранее предопределены и зависят от того, как главный герой воспринимает мир и свое место в нем.

В эпоху постмодернизма феномен двойничества может трактоваться достаточно широко, начиная от разного рода повторов в тексте и заканчивая раздвоением личности персонажей, что указывает на подобие либо различие героев произведения, проявление различных сторон одной и той же личности, возможность множественного «я». Часто писатели-постмодернисты превращают наличие двойника в иронический литературный прием, тем самым разрушая представление о существовании мировой гармонии, целостности окружающего мира и наличия в нем устойчивого смысла. Постмодернистская философия отрицает единство «я», связь человека с реальностью и возможность психологической целостности персонажа. Человек обретает смысл жизни лишь в контексте игры.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что при наличии достаточного количества публикаций по теме двойничества, исследование героев-двойников в произведениях Джона Барта оставалось за рамками внимания литературоведов. В разное время феномен двойничества исследовали М. М. Бахтин в работах «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» [2], «Формы времени и хронотопа в романе» [3], «Проблемы поэтики Достоевского» [4], О. А. Джумайло в работе «Двойничество персонажей как ресурс постмодернистской исповедальности: роман Мартина Эмиса «Информация»» [5], А. А. Михалева «Герой-двойник и структура сюжета» [6]. Цель данной статьи – проанализировать способы характеристики героев-двойников в рассказе «Петиция». Методы лингвистического описания и контекстуального анализа помогают в достижении поставленной цели.

Джона Барта называют классиком современной американской литературы, основателем американской традиции «чёрного юмора». За свои романы он неоднократно получал престижные литературные премии в США. Творческий арсенал писателя огромен: из-под его пера вышли двенадцать романов, три сборника прозы, два сборника эссе и лекций. Будучи обладателем почётной степени доктора литературы, членом американской Академии искусств и наук, долгие годы занимаясь преподавательской деятельностью в университете, Джон Барт огромное внимание уделял воспитанию читателя.

В рассказе «Петиция» Джон Барт решает тему двойничества в традициях постмодернизма, в то же время, опираясь на карнавальную концепцию. Автор данной концепции М. М. Бахтин утверждал, что в своем двойнике герой умирает (отрицается), чтобы обновиться (очиститься, подняться над самим собой). «Развенчивающий» двойник появляется путём карнавального пародирования и принадлежит «миру наизнанку», являясь частью карнавализованной литературы. М. М. Бахтин связывает с феноменом двойничества пародийность и гротеск как традиционные литературные приёмы. В литературе чаще всего встречаются следующие типы двойников: двойники-антагонисты, карнавальные пары, близнецы (скорее характерные для русской литературы).

Обратимся к рассказу Джона Барта «Петиция». Повествование ведётся от лица одного из сиамских близнецов, который пишет письмо императору с просьбой разрешить операцию и «освободить» его от брата. Близнецы соединены таким образом, что один находится на спине у другого. «Соответственно, ему ни разу в жизни не приходилось лицезреть беднягу, которого

он вечно таскает на себе, – что же удивительного в том, что он отрицает мое существование, соглашаясь с докторами в том, что такой союз попросту невозможен и присваивает мои фразы и плоды моего вдохновения! – в то время как я целыми днями ничего не вижу (разве только ухитрившись заглянуть ему через плечо), кроме его дурацкой шеи, которую знаю лучше собственного имени. Он застит мне мир» [1, с. 302], – утверждает автор письма. Он приписывает своему брату массу недостатков, тем самым подчеркивая свои достоинства (ум, логическую последовательность, нравственные качества). Так, признание своего двойника вызывает у главного героя протест, «отталкивание» и желание защитить свое собственное «я».

Данная пара соответствует всем характеристикам карнавальных двойников, выделенным М. М. Бахтиным. Описание их построено на антитезах: «Мой брат, хотя мыслителем его никак не назовёшь, скорее склонен к синтезу, я – к анализу; он отрицает тот факт, что нас двое, и при этом отказывается идти на компромиссы и наводить мости; я утверждаю наше врожденное несходство – вопиющее, уникальное в своем роде несходство! – и склонен вынашивать безумные мечты о выработке основ разумного сосуществования» [1, с. 94]. Близнецы противопоставляются друг другу по всем параметрам (черты характера, интересы, занятия). Нельзя сказать, что в данном случае возможно взаимодополнение и взаимозамещение героев, о которых говорил М. М. Бахтин, но карнавальные характеристики здесь присутствуют. Кроме того, в силу своих физиологических особенностей, братья не имеют профессии, но выступают в театре, где имеют огромный успех у публики.

По мнению М. М. Бахтина, карнавальное противопоставляется трагическому и эпическому. Если какое-либо явление нашей жизни (либо эпизод литературного произведения) карнавализируется, тогда происходит его «косовременивание», рассмотрение с точки зрения окружающей действительности. В то же время важным признаком карнавализированного явления является его амбивалентность, то есть единство противоположных начал: конечного и бесконечного, смерти и воскрешения, развенчание и одновременное обновление того или иного явления. Еще одна черта карнавального в литературе – это его относительность, несоответствие между внешним и внутренним, условностью существующего миропорядка и возможностью иного положения вещей.

Рассмотрим принципы эстетики постмодернизма, которые реализуются в данном произведении. Во-первых, рассказ полон пессимизма (герои недовольны судьбой, их мать умерла то ли во время родов, то ли от ужаса, когда их увидела, у братьев нет друзей, хотя на их представления приходит огромное количество людей). Во-вторых, читатель не может с уверенностью сказать, кто из братьев существует на самом деле и действительно ли их двое. Люди не замечают автора письма. И третий, самый главный постулат постмодернизма, лежащий в основе данного рассказа, – фрагментарность и субъективность действительности. Мир и человек в нём выглядят совершенно по-иному, если посмотреть на них под иным углом. Так, описывая девушку Талию, автор письма отмечает: «Когда я глянул на предательницу вниз, я встретил ответный взгляд, ничуть не более сонный, чем мой, перевёрнутый взгляд в сиянии юной весенней луны. И – поразительно – то была совсем другая Талия! Её лицо – мне следовало бы, наверное, выразиться иначе: лицо её сестры – было перевёрнуто, но тут вдруг до меня дошло, что глаза-то смотрят прямо; там была другая женщина, незнакомка, которая смотрела мне в глаза, просто и прямо, сквозь лицо своей товарки» [1, с. 98]. Все дело в том, что если автор письма испытывает к девушке нежные чувства, то его брат, наоборот, относится к ней пренебрежительно. Этим и объясняются противоположные характеристики героини рассказа. У автора письма возникает подозрение, что девушек на самом деле две. Следует отметить, что в мифологии Талия – это муза комедии. Вновь находим проявление карнавальной концепции М. М. Бахтина. Единственный человек, которому доверяет рассказчик, возможно, лишь насмеивается над ним.

Двойничество – это литературный феномен, основанный на бинарности как исходной эстетической позиции. Он характеризуется определённым, более или менее закреплённым набором свойств, составляющих внутреннюю сущность и внешнюю форму художественного произведения, и поэтому тесно связанный с фабулой, системой персонажей и стилем автора.

Тема двойничества структурирует всю поэтику рассказа «Петиция», и с точки зрения формы (письмо), и с точки зрения содержания (исповедь автора письма). Причём если братья противопоставляются друг другу по характеру, по отношению к жизни, то двойник Талии, который, возможно, существует только в воображении главного героя, находится внутри неё.

Вывод, к которому приходит главный герой и, следовательно, автор, заключается в том, что человек должен быть цельным и единым. «Быть единым: рай небесный! Быть порознь: блаженство! Но быть и тем, и другим, и при этом ни тем, ни другим – попросту непристойно» [1, с. 105]. Так, присутствие в данном художественном произведении персонажей-двойников дает возможность главному герою видеть в реальности отражение своего собственного сознания. Этот мотив обуславливает построение сюжета, однако тяготеющий к внутреннему единству герой всеми силами пытается избавиться от своего двойника.

Таким образом, рассказ «Петиция» следует рассматривать как рассуждения Джона Барта о двойственной природе человека, в которой сочетается высокое и низкое. Несовершенный физический облик главного героя рассказа не позволяет ему реализовать те возвышенные идеи и задачи, к которым стремится его душа.

Список использованных источников:

1. Барт, Дж. Заблудившись в комнате смеха: Рассказы, роман / Дж. Барт. – СПб. : Симпозиум, 2001. – 538 с.
2. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1986. – С. 121 – 219.
3. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1975. – 504 с.
4. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1972. – 382 с.
5. Джумайло О. А. Двойничество персонажей как ресурс постмодернистской исповедальности : роман Мартина Эмиса «Информация» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynichestvo-personazhey-kak-resurs-postmodernistskoy-ispovedalnosti-roman-martina-emisa-informatsiya> (дата обращения: 2.08.2019).
6. Михалева А. А. Герой-двойник и структура сюжета [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/geroy-dvoynik-i-struktura-syuzheta> (дата обращения: 6.08.2019).

References:

1. Barth, J. Zabladivshis v komnate smekha. [Lost in the Fun house. Stories, novel] / J. Barth/ – SPb. : Simposium, 2001. – 538 p.
2. Bakhtin, M. M. Literaturno-kriticheskiye statyi [Literary-critical articles] / M. M. Bakhtin. – M. Hud. lit., 1986. – PP. 121 – 219.
3. Bakhtin, M. M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznyh let [Questions of literature and aesthetics. Studies of different years] / M. M. Bakhtin. – M. Hud. lit., 1975. – 504 p.
4. Bakhtin, M. M. Problemy poetiki Dostoyevskogo [Problems of Dostoyevsky's poetics] / M. M. Bakhtin. – Hud. lit., 1972. – 382 p.
5. Dzhumailo O. A. Dvoynichestvo personazhey kak resurs postmodernistskoy ispovedalnosti : roman Martina Emisa “Informatsiya” [Doppelganger in postmodern confessional novel : “Information” by Martin Amis] [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynichestvo-personazhey-kak-resurs-postmodernistskoy-ispovedalnosti-roman-martina-emisa-informatsiya> (date of access: 2.08.2019).
6. Mikhaleva A. A. Geroy-dvoynik i struktura syuzheta [Double-character and plot structure] [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/geroy-dvoynik-i-struktura-syuzheta> (date of access: 6.08.2019).